

— Лет пять назад вышла ваша книжка песен. В нее вошло все, сочиненное вами?

— Книга эта называлась «Времена не выбирают» — по крылатым строкам песни на стихи Александра Кушнера:

*Времена не выбирают,
В них живут и умирают...*

В книгу вошло 85 песен — из тех, которые я посчитал достойными для публикации. Вообще-то, я сочинил музыку более чем к 300 стихам. Но у меня есть свой авторский отбор. На то время я позволил себе опубликовать восемь десятков песен. Сейчас думаю переиздать эту книгу и включить в нее, по крайней мере, 150 песен.

— Раньше для того, чтобы получить известность, требовалось, чтобы Александр Иванов написал на твои стихи пародию. Теперь место пародии заняла, в некотором роде, песня. Ту же Юнну Мориц многие знают именно по вашим песням. Получается, что вы — популяризатор современной поэзии...

— Мне трудно оценить этот эффект количественно. Но если вспоминают нас с Татьяной, то в первую очередь говорят о песне про резинового ежика. А эти стихи написала Юнна Мориц.

Я уж не говорю о собаке, которая «бывает кусачей». Эта песня вообще стала народной, и многие даже не подозревают, что автором стихов также является Юнна Мориц. Существует правило: стихи невысокого качества, даже положенные на музыку, не выживают. Эти песни сами собой выветриваются из репертуара. У нас также есть такие песни. Поэтому я и публикую только 150 из 300!

— Дмитрия Сухарева широкая аудитория тоже, видимо, узнала и полюбила благодаря вашим песням?

— Нет, не только! На стихи Сухарева есть прекрасные песни у Берковского. Его стихи были известны еще в доисторический период, когда авторская песня только зарождалась: в те времена на биологическом факультете МГУ уже широко были известны песни на стихи Дмитрия Сухарева — «Осенняя пора», «Звенигород, Звенигород», «Край сосновый»...

— Говоря о бардовской, авторской песне, чаще всего имеют в виду, что «автор» сочинил и музыку, и стихи. Вы в этом отношении — «белая ворона» среди своих собратьев по гитаре, потому что исполняете песни на чужие стихи.

— Я не могу отделить себя от жанра авторской песни, потому что во всем, что я делаю, существует авторский подход: в том,

СЕРГЕЙ НИКИТИН:

«ЧТОБЫ ПЕСНЯ НЕ ВЫВЕТРИЛАСЬ, НУЖНЫ НАСТОЯЩИЕ СТИХИ»

Кн. обозрения — 19 99 — 23 марта — с 19

ЕГО называют бардом, хотя он не сочиняет стихов. Еще девятиклассником он взял в руки гитару и с тех пор не расстается с ней. В его активе песни на стихи Светлова и Левитанского, Самойлова и Мориц, а также западных классиков — Шекспира, Киплинга, Милна... Его песни сопровождали фильмы «Москва слезам не верит» и «С легким паром...» Сергей Никитин — один из немногих, кто в наше время остается верным рыцарем поэзии, ну а дуэт Татьяны и Сергея Никитиных вот уже которое десятилетие был и остается уникальным явлением в культурной жизни России.

Наш гость — СЕРГЕЙ НИКИТИН.

какое стихотворение я выбираю, как я его пою, какую мелодию сочинил... Кстати, процесс сочинения мелодии трудно отделить от процесса исполнения. У меня не бывает такого напряжения, как у композиторов, пишущих песни для других исполнителей: написал мелодию, отдал исполнителю, и, если повезло и исполнитель — яркая личность, песня «пошла». В моем случае все зависит от меня самого и от Татьяны, если я привлекаю ее для исполнения той или иной песни.

— Вы часто ссоритесь с Татьяной и по каким причинам?

— Скажу так: у нас одинаковая идеологическая платформа, но иногда бывают споры о том, как, находясь на этой платформе, исполнить ту или иную песню. Ведь у меня — свое видение, у нее — свое. На репетициях у нас бывают жуткие споры, ссоры, иногда мы просто расходимся на несколько дней.

— А в отношении стихов ваши вкусы совпадают?

— Да, на хороших стихах мы сходимся. Иногда Татьяна находит мне какие-то стихи, о которых я не слышал.

— Вы хотите сказать, что ваша жена знает поэзию лучше, чем вы?

— Да нет же, просто она говорит: «Что-то давно ты не сочинял песен, сочини что-нибудь для нас двоих». Я отвечаю: «А ты помоги найти мне стихи»... Ведь иногда бывает так, что твой глаз «замылен» стихами, а другой человек возьмет сборник и сумеет прочитать его другими глазами. И ты видишь то, что раньше в нем не замечал. Так бывает! И таким качеством об-

ладает не только Татьяна. Есть у меня друзья из научной среды, которые собственной рукой иногда переписывают для меня некоторые стихотворения. Тот же эффект: стихотворение, которое я много раз читал, переписанное от руки, обладает уже иными свойствами и доказывает мне, что его можно петь.

— Открываете ли вы сейчас для себя новые имена в поэзии?

— С новыми именами сейчас трудно. В этой области я давно очертил для себя круг авторов, с которыми «работаю». У меня есть много заданий самому себе, они связаны, например, со стихами Давида Самойлова, к которым я хотел бы написать музыку, Арсения Тарковского, Юнны Мориц, Дмитрия Сухарева... Однажды я действительно открыл для себя как поэта Геннадия Шпаликова. Я давно знал фильмы по его сценариям: «Я шагаю по Москве», «Мне двадцать лет»... И вот его друзья — Григорий Горин и Александр Ширвиндт, знающие и любящие стихи Шпаликова, помогли мне почувствовать этого человека. Я буквально заболел им. В то время я работал в городе Пушкине в Институте биологической физики над диссертацией, но это не помешало, а может быть, даже помогло тому, что я сразу написал десять песен на стихи Шпаликова.

— Почему-то в вашем списке поэтов не упомянут Евгений Евтушенко...

— Он хороший поэт, но у него есть и неудачные стихи. Я ориентируюсь на лучшее. У меня есть песня на стихи Евтушенко «Плач по брату». Как человек

Евтушенко мне симпатичен. Я знаю (и даже испытал на себе), скольким людям он бескорыстно делал и делает добро. В его стихах виден легкоранимый человек, эту ноту я более всего ценю в стихах Евтушенко...

— 50—80-е годы нашего века были тесно связаны с именем Окуджавы. Как, на ваш взгляд, его «песенные» стихи будут звучать в следующем столетии?

— Думаю, в следующем веке песни Окуджавы, Галича, Высоцкого будут неким культурным знаком нашего времени. По этим песням и стихам люди будут судить о том, как мы жили, что нас волновало, какие у нас были идеалы. Не согласен с теми, кто связывает эти имена только с поколением шестидесятников. Булату Окуджаве удалось выразить наш век, дух людей нашей страны.

Так расположились звезды, что именно ему было суждено выразить нашу душу. Может быть, поэтому для тех, кто переезжает жить за рубеж, пленки, пластинки этого поэта олицетворяют собой связь с родиной. Что такое представляем мы с вами? Культурный опыт, который нам удалось впитать и которым мы дорожим. Даже если мы поменяем место жительства, это останется с нами, поможет нам остаться русскими людьми. Если в прошлом веке такими писателями были Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, то в нашем столетии это Окуджава, Галич, Слуцкий, Пастернак...

— Кстати, об эмиграции. Ваши взгляды никогда не вязались с советской идеологией. Не

было ли в вашей судьбе такой ситуации, когда вас выталкивали за границу?

— Мне никогда не приходило в голову уехать из страны. Здесь мои коллеги, здесь мои интересы, здесь то, что питает мое творчество, побуждает сочинять музыку. Если на гастролях за рубежом у нас бывают полные залы, то только потому, что их заполняют наши соотечественники, для которых мы — кусочек российской действительности. Теперь у меня появилась возможность поехать за океан, поработать там. У меня в США много друзей — Джоан Байез, Пит Сигер, у нас есть совместные проекты.

— Ваши песни, как правило, носят лирический характер. Были ли у вас песни политические?

— Лирика бывает разная, в том числе и гражданская. Мне никогда не приходило в голову искать что-нибудь «на злобу дня». Как говорили: «Утром в газете, вечером в куплете». Тем не менее, мы поем «Думу» и «Печально я гляжу на наше поколение...» Лермонтова, «Раб, который стал царем» Киплинга, шекспировский «Сонет № 66» («Зову я смерть...»), «Да разве могут дети Юга...» Эренбурга. Последнее написано в 50-е годы, но звучит так, как будто написано сегодня.

— Интересно, как вы выбираете стихи для песни? Попробуем угадать: скажем, одну из самых популярных своих песен «Когда мы были молодыми...» вы написали, когда переживали расставание с молодостью?

— Помнится, когда сыну было семь лет, он говорил: «Это было так давно, когда я был маленьким...» Все относительно. Эти стихи Юнны Мориц были написаны, когда ей еще не было 30 лет. С каждым годом они поворачиваются новыми гранями. Может быть, поэтому эта песня так долго и живет. Это интересный эффект: смысл и ассоциации, которые вызывают Стихи с большой буквы, никогда нельзя исчерпать. Жизнь идет, меняется действительность, меняешься ты сам, твой внутренний мир, ощущения...

Каждый раз, когда мы поем эту песню, она звучит для нас, как впервые. Давно, когда мы были студентами, был создан квинтет физиков, куда вошла Татьяна. Одной из песенок репертуара этого квинтета была «Я люблю». Там были строки: «Проходит жизнь, проходит жизнь, как ветерок по полю ржи...» Мы пели эти слова, совсем их не понимая.

Беседовали
Александр ШАТАЛОВ
и Александр ЩУПЛОВ

Никитин Сергей

23.3.99.